

2-й Донской казачий отдельный батальон.

Боевой путь. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 54.

СВЕДЕНИЯ о боевой деятельности 2-го Донского казачьего отдельного батальона по строевой части на конец 1915 г.

1. Время выступления в поход, число наличных офицеров, орудий, штыком и шашек к этому времени.

20-го апреля 1915-го года батальон в составе 5-ти сотен, нестроевой команды, команд: конно-разведчиков и связи – выступил из станицы Нижне-Чирской Обл. Войск. Донского (пункт формирования) в Кавказскую действующую Армию в следующем составе:

- а) Наличное число офицеров – 20
- б) Наличное число штыков – 1055
- в) Наличное число шашек – 76.

2. Кто командовал частью на войне; фамилия командиров, время командования, причина ухода, куда назначены в настоящее время.

Во время боев и в настоящее время батальоном со дня формирования командует Полковник ПОЛУХИН.

3. Краткое описание боевых действий с начала войны, отмечая значение их для общего дела. Были ли случаи организации и действий партизанских отрядов. Их состав, время и результаты деятельности.

Боевое крещение батальон принял 16-го июля 1915 года на передовой позиции при дер. Эсмер на р. Ефрат в пределах Турции. 11-го июля заняв окопы Эсмерской позиции (5-ю сотнями при 4-х орудиях 1-ой Кубанской казачьей батареи и 4-х пулеметов Пулеметной команды 9-го Кубанского пластунского батальона), до 16-го июля отражал разведывательные партии курдской конницы, 16-го же турки повели наступление значительно превосходными силами (3 – 4 полка пехоты, 18 горных орудий, 2 полка конницы регулярной и гамидийской (курды)).

Батальон целый день ружейным и огнем пулеметов (артиллерия наша выпустив до 30-ти снарядов – отошла в тыл и батальон на все время остался без артиллерии), под убийственным артиллерийским огнем противника отражал непрерывные ее атаки, нанося огромный урон, но будучи обойден с обоих флангов и неся потери от пулеметного и артиллерийского огня во фланг окопов, по приказанию отошел в 7 часов вечера с боем на новую позицию, потеряв 100 чел. и 1 офицера убитыми и 2-х офицеров контуженными. Несмотря на отсутствие артиллерии у нас и наличие 18-ти горных орудий у противника численно-подавляющего, батальон блестяще выполнил возложенную на него задачу – удержать противника на важной позиции, представляющей собою, как бы ворота из горных узлов в Алашкертскую долину и не позволил туркам

отрезать отход войск в долину с прочих участков, так как преградил туркам кратчайший в нее путь, нежели тот, по которому отступали наши.

18-го и 19-го июля батальон продолжал сдерживать натиск противника на новой позиции на Клыч-Гядукском перевале, не допуская (в составе отряда Полковника УРЧУКИНА), противника в Алашкертскую долину на них подкреплений, а главное артиллерии; ночью согласно полученного распоряжения, неся эти дни потери от артиллерийского огня отошел в долину где снова занял позиции на высотах впереди горы Кессадах, где держался до 23-го, когда с 2-х часов дня, поддержанный артиллерией подошедшего Полковника ФЕДЮШКИНА, батальон перешел в наступление, 24 – 25-го выбивал турок из долины и ночью 26-го сбив противника уже с высот занял снова Клыч-Гядукский перевал. 27-го батальон к вечеру расположился на отдых снова у реки Ефрата. Конница Генерала БАРАТОВА преследовала на голову разбитых турок. С 4-го сентября батальон снова на позициях – идут мелкие стычки при снятии ночью неприятельских постов сторожевого охранения в целях добыть языка”.

4. Краткое описание особо выдающихся подвигов как целых частей, так и отдельных офицеров и нижних чинов.

“Несмотря на то, что батальон молодая часть и при том пешая, и первая пешая часть на Дону, все же батальон дрался мужественно, боевой опыт и боевые качества настоящей пехоты казакам заменила “казацкая сметка” и умелое руководство начальников.

ПОДВИГИ: убитый в бою 16-го июля у д. Эсмер на р. Ефрат Прапорщик Василий Савич УСАЧЕВ, защищал левый фланг позиции от обхода противника до последнего человека и последнего патрона, когда его полусотня целиком почти была уничтожена зашедшим во фланг противником.

Урядник Лузиков вынес из огня контуженного офицера.

Трубач Иван Кузнецов под сильным огнем доставил на вал в окопы 2 ящика патронов.

Кирилл Спиридонов тоже.

Старший урядник Бабкин, будучи ранен, верхом доставил под огнем в окопы важное приказание.

Казак, захваченный в плен курдами, улучив секунду – вскочил на курдскую лошадь и под выстрелами растерявшихся врагов примчался к своим с лошадью”.

5. Количество награжденных орденом Св.Георгия, Георгиевским оружием, Георгиевскими крестами и медалями.

“Двое награждены Георгиевскими медалями Командиром 1-го Кавказского Армейского Корпуса, казаки: Трехсвояков № 362301 и Куркин № 362216.

Представлено: к Георгиевским крестам – 10.

к Георгиевским медалям – 19.

6. Количество взятых трофеев и пленных общей суммой и в особо доблестных случаях.

“Пленных турок – 70 нижних чинов, офицеров – 3, из них некоторые с ружьями.

7. Число понесенных потерь за время войны выбывшими из строя офицера-ми и нижними чинами отдельно по категориям: убитыми, ранеными,

без вести пропавшими, пленными с указанием числа вернувшихся в строй после ранения.

Убитых: офицеров – 1, нижних чинов – 54; раненых: офицеров – 0, нижних чинов – 124; контуженных: офицеров – 4, нижних чинов – 34; без вести пропавших: офицеров – 0, нижних чинов – 1; пленных: офицеров – 0, нижних чинов – 0.

“Более половины 73 чел. в настоящее время из раненых вернулось в строй”.

8. Отдельный список офицеров и чиновников части (по состоянию их к 1 декабря с.г.) с указанием занимаемых должностей, старшинства в чине и должности, а также полученного образования.

“Список при сем прилагается (отдельно)”.

9. По сколько наград в среднем получил за войну каждый офицер части. Есть ли офицеры, получившие иностранные боевые ордена во время войны.

За июльские бои офицеры представлены тогда же к орденам: Св. АННЫ, Св. ВЛАДИМИРА и Св. СТАНИСЛАВА, но награды еще не получены в данное время, за исключением убитого в бою 16-го июля Прапорщика УСАЧЕВА – Св. ВЛАДИМИРА 4 ст. с мечами и бантом.

Иностранных орденов никто не имеет.

10. Когда, откуда и в каком виде были получены пополнения людьми и лошадьми. Много ли в полку служит отбитых у противника лошадей. Все ли выздоровевшие эвакуированные возвращались в свою часть; не было ли случаев направления в другие части.

1-е пополнение людьми: 20-го июня прибыла команда с Дона из запасной сотни из людей разных округов (на половину из раненых с Западного фронта) – 71 человек.

2-е пополнение людьми: 7-го сентября в количестве 148 человек из запасных сотен на половину запасные артиллеристы, оставшиеся за расчетом и прислано 40 человек молодых немцев колонистов из батальонов распределенных между частями Армии.

3-е пополнение людьми: в декабре с.г. 14-го – 29 казаков из выздоровевших эвакуированных – все снабжены обмундированием.

4-е пополнение людьми: 15-го декабря – 32 казака молодых присяги 1915-го года и 7 человек из выздоровевших эвакуированных.

Не все выздоровевшие эвакуированные вернулись в свою часть – бывают случаи (но мало), направления таковых в другие части.

Из отделений конских запасов одновременно получено – 22 обозных лошади.

11. Статистические сведения по официальным данным о преданных суду: отдельно военно-полевому и отдельно корпусному, количество смертных казней, число осужденных за разбой, грабежи, насилие, поджоги. Не было ли случаев напрасного обвинения части в грабеже; кто оказался виновным после официального расследования.

2-е Корпусному суду 1-го Кавказского Армейского корпуса: 1 за побег, 2-го за неисполнение распоряжений начальника.

Описание боевых действий 2-го Донского казачьего отдельного батальона с 1-го декабря 1915 года по 1-е января 1917 года.

С первого по восьмое декабря 1915 года 2-й Донской батальон стоял в сторожевом охранении. С восьмого по двадцать восьмое декабря стояли на отдыхе в с. Караурган. 28 декабря был объявлен поход на гору Коджук откуда батальон должен был перейти в наступление. Вся Донская пешая бригада вошла в состав отряда начальником которого был назначен начальник Донской бригады Генерал-Майор Волошин-Петреченко. В состав отряда входила Донская бригада 4-х батальонного состава, 264 Георгиевский полк, 18 Туркестанский, сотня 3-го Кавказского, 10 горных орудий и 2 гаубицы. Батальон выступил в поход в составе 5-ти сотен, конно-разведческой команды и нестроевой команды – всего строевых 904 штыка и 73 шашки.

Задача отряда; 30 декабря перейти в наступление и овладеть горою Кузучан, а затем энергично наступать в направлении селения Шарбаган, чтобы движением уступом вперед облегчить наступление колонны Генерала Воробьева, действующей левее.

Вся колонна Генерала Волошина-Петреченко подразделилась на три боевых участка. Второй батальон вошел в состав среднего боевого участка, начальником которого был назначен командир 2-го Донского батальона Полковник Полухин. Кроме 2-го батальонов составе среднего боевого участка были: 2 батальона Георгиевского полка с 8-ю пулеметами; два орудия 2-й батареи 9-го Сибирского дивизиона и два орудия 5-й горной батареи 39 артиллерийской бригады.

Задача среднего боевого участка; выступить 30-го декабря с г. Коджук захватить гору Александра-Невского, атаковать с востока гору Кузучан и закрепив их за собою продолжать наступление на д. Шарбаган. Приказ особой колонне Генерала Волошина-Петреченко №2.

30 декабря батальон в 3 часа ночи пришел на гору Каджук, вслед за ним подошли и другие части.

Гора Александра-Невского была одним из главных оплотов первой оборонительной Турецкой линии; хорошо укрепленная, с двумя рядами окопов снабженных бойницами, окруженная проволочными заграждениями; гора эта требовала значительных усилий для того, чтобы можно было ее взять.

Со взятием этой горы турки в силу необходимости должны были отступить по все линии отряда Генерала Волошина-Петреченко. 30 декабря в 4 часа 30 минут 2-й и 1-й Донские батальоны двинулись в боевом порядке к горе. Согласно приказа в наступление должен был идти батальон Георгиевцев, а 1-й Донской батальон должен был оставаться в резерве, причине большого числа обмороженных и переязбших солдат (более половины) этот батальон остался в резерве. Погода стояла крайне неблагоприятная: густой туман, сильный снег с ветром забивавший глаза, глубоко выпавший до 2-х аршин, все это чрезвычайно стесняло и задерживало движение, тем более, что батальон и другие части пришли сюда ночью и не видели местности при дневном освещении, а последнее обстоятельство играет в условиях кавказской войны, можно сказать самую важную роль, гораздо большую чем при условиях войны на равнине; да и знакомые с этой местностью проводники солдаты 18-го Туркестанского полка раньше стоявшего здесь и знакомые с местностью в такую ночь сбивались с пути и вели батальон не по тому направлению, по которому нужно было идти. К семи часам батальон выдвинулся на плато перед горою, турки заметили и открыли сильнейший огонь, но вследствие дальнего расстояния (около 1500) и сильного холода, от которого коченели руки, огонь их

был пока малодействительным. Казаки без выстрела, ободряемые офицерами, утопая в снегу медленно продвигались вперед. Наконец подошли на расстояние ближнего огня. Дальнейшее движение без выстрела не было возможным. Цепи залегли и открыли огонь, заставив турок спрятаться в окопы. Цепи начали перебежки взводами и отделениями, но в эти моменты турки хотя и обстреливаемые залегшими стрелками, наносили значительный урон, благодаря бойцам в окопах, почти незаметным для глаза наших стрелков. Два горных орудия, установившихся на позиции не могли оказать своим огнем какой-либо поддержки вследствие сильного тумана и снега почти не стреляли. В таком же положении находилась и турецкая артиллерия. Изредка залетающие снаряды ее большею частью зарывались в снег и не разрывались. Наибольший вред нам наносил ружейный и пулеметный огонь . . . но несмотря на все эти условия казаки медленно и неуклонно продвигались вперед; они помнили приказ Начальника бригады и в данном случае начальника колонны, взять гору во что бы то ни стало. Каждый человек от командира батальона до последнего рядового казака помнил свой долг – исполнить возложенную на него задачу и не посрамить славное Донское казачество. К 17 часам цепи подошли к самым проволочным заграждениям и с криком “Ура” бросились вперед быстро перерезали проволоку и ворвались в окопы. Первою вскочила 3-я сотня во главе со своим командиром Прапорщиком Плаховым.

С падением горы Александра-Невского, этого главного оплота передней оборонительной линии, турки начали отступать по всей линии отряда и сравнительный неуспех правого боевого участка с падением этой высоты не имел значения.

Начальник колонны Генерал-Майор Волошин-Петреченко в своем описании боевых действий колонны с 29-го декабря 1915 года по 6-е января 1916 года так выражается о Донцах: “В этот славный день особенно Донцы показали себя героями; ни глубокий снег, ни буран ослеплявший глаза, ни жестокий мороз от которого сильно страдали другие части, не остановили их стремительного натиска. Бой 30-го декабря особенно знаменателен для пеших Донцов еще и потому, что они в этот день ясно доказали, что могут бить врага не только в конном, но и в пешем строю наравне с хорошей пехотой. Благодаря такой победе неуспех правого фланга Полковника Виберга не мог оказать серьезного значения на общий ход дела в особой колонне, ибо турки с потерей горы Александра-Невского принуждены были сдать по всему фронту позицию, которую атаковала особая колонна.

Наши потери: убито: офицеров – 1, нижних чинов – 51; ранено: офицеров – 2, нижних чинов – 81; контужено офицеров – 0, нижних чинов – 2; пропало без вести: офицеров – 0, нижних чинов – 2.

Трофеи: пленных: офицеров - , нижних чинов - ; винтовок - , револьверов - .

1-го января батальон двинулся дальше по хребту по направлению к горе Кузучан и взяв ряд окопов и пленными одного офицера и 16 нижних чинов с винтовками и около 15 тысяч патронов, остановились на ночлег, так как дальнейшее движение вперед по причине глубокого снега, тумана и трудности поддерживать связь с соседними частями, было не возможно. Турки, пользуясь этим и хорошо зная все тропинки, поспешно отошли и благодаря только крайне неблагоприятной для нас погоды, не были захвачены целиком.

2-го января подошли к горе Кузучан. Последняя представляла из себя сильно укрепленный форт с тремя рядами окопов. В этот день погода была

более благоприятная и хотя был сильный холодный ветер, но тумана и снега не было. Началась артиллерийская подготовка, наши четыре горных орудия открыли огонь по окопам, но турецкая батарея нащупала их и заставила замолчать. В это время открыли как раз сильный огонь две гаубицы и заставили замолчать турецкую батарею. Под прикрытием артиллерийского огня батальоны рассыпались в цепь и пошли в наступление.

2-й батальон атаковал гору с восточной стороны отличавшейся обвислым подъемом, левее 3-й и 4-й Донские батальоны, правее Георгиевский полк. К 19-ти часам цепи подошли к самому подножию горы и пользуясь темнотою с неимоверными усилиями начали подниматься к турецким окопам. Турки, подбодряемые, как говорили пленные, сзади своими же пулеметами при попытке отступить, оказывали отчаянное сопротивление, но все таки к утру гора была взята с частью гарнизона и комендантов во главе.

Наши потери: убито: офицеров – 0, нижних чинов – 14; ранено: офицеров – 1, нижних чинов – 33; контужено офицеров – 0, нижних чинов – 0; пропало без вести: офицеров – 0, нижних чинов – 0.

Трофеи: пленных: офицеров - , нижних чинов - ; винтовок - , револьверов - .

3-го января 2-й батальон был оставлен на горе Кузучан в качестве гарнизона, а преследовать отступавшего противника были назначены батальоны Георгиевского полка. От 2-го Донского казачьего батальона был высланы вперед для преследования противника разъезд конных разведчиков под командой прапорщика Тулаева; разъезд вошел в тесное соприкосновение с противником и заметив шедшую сзади полуроту, бросился в атаку изрубив несколько человек, захватил в плен 72 аскера при 4 офицерах.

С 3-го по 10-е января были переходы и боев почти не было. Батальон занял позицию впереди д. Шарбаган и приступил к работам по укреплению. Условия стоянки на позиции были крайне тяжелые; трудность доставки продуктов, отсутствие всего необходимого, четырех аршинный снег, все это тяжело отзывалось на людях. Люди жили в снегу, вырывая в нем глубокие ямы, накрывая палатками и таким образом спасались от пронизывающего до мозга костей ветра и мороза. Благодаря распорядительности Есаула Попова (начальника хозяйственной части) и приданным верблюжьим транспортом, люди не голодали. Правда, отсутствие горячей пищи тяжело отзывалось на казаках, но все до одного человека свято помнили свой долг и терпеливо переносили все невзгоды суровой зимы. Но на позиции простояли недолго, турки начали отступать теснимые другими частями и батальон снова начал переходы. 17 января батальон прибыл в деревню Каракала, в горах под Эрзерумом где и оставался до 28-го января. Турки теснимые по всему фронту ушли под защиту Эрзерумских укреплений. Сама природа укрепила защиту Эрзерума: между долинами рек (?).сунахри и Бури-Дар к востоку от Эрзерума, как стена с севера на юг протянулся высокий хребет гор, на юг переходящий в скалистые горы и с востока имеющий перед собою высокое Кара_Базарское плато. Хребет был укреплен в два и три ряда фортами, защищавшими друг друга и все вместе – подступы к Эрзеруму. Между фортами были устроены временные полевые укрепления и проволочные заграждения. Для взятия Эрзерума нужно было взять две сотни фортов, для чего понадобилось бы тысячи полевых и сотни тяжелых орудий и несколько сот тысяч живой силы; не обошлось бы и без крупных потерь с потерю большого времени. Но была и

слабая сторона противника на левом его фланге, где были форты Кара-Гюбек и Тафта со взятием которых открывался проход в долину р. Кара-су-нахри. Но для этого нужно было пройти Кара-Базарский перевал, который в такую снежную зиму, заваленный снегом в несколько сажень в сильнейшие морозы с ветром, доходившим до урагана представлял неодолимое препятствие, но не для сынов Тихого Дона.

28-го января Был объявлен поход на Карга-Базар взять левофланговые форты, защищавшие Эрзерум, зайти во фланг и в тыл противника и этим заставить его бросить Эрзерум. Донская бригада выступив 28-го из Кара-Кала сменила № (?) пехотный полки вступила в борьбу с природой и стихиями. Три дня шла бригада каких-нибудь 20 верст без пушек и пулеметов и только 30-го января вышли против фортов Кара-Гюбек и Тафта и вошли в средину между 13 Кавказским и 17 Туркестанским полками. Форты эти при взятии их Донскою бригадой совместно с названными полками, были взяты один за другим: 1-го февраля Кара-Гюбек и 2-го Тафта.

Турки боявшиеся обхода их левого фланга всей армии и ее пленения поспешно бросили Эрзерум и все его форты и бежали на запад, оставив победоносной русской армии город почти не разрушенным (было зажжено несколько зданий и торговых помещений в самом Эрзеруме), и все орудия, снаряды и патроны. Эрзерум бравшийся несколько раз и всегда неудачно со значительными потерями, теперь достался почти без потерь благодаря обходному движению. Донцы смело могут гордиться тем, что они сыграли самую существенную роль в этом падении крепости, считавшейся неприступной.

Работа Донцов была отмечена телеграммой ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, Главнокомандующего Кавказскою армией. Батальон в этих боях потерь почти не понес, так как более находился в резерве. Переход через Карга-Базар был одним из самых тяжелых переходов, пришлось идти, утопая в снегу.

Не смотря на это в приказе по 1-му армейскому корпусу, когда после взятия Эрзерума, благодарили части, о Донской бригаде, не последней виновнице его падения не было совершенно упомянуто. Эрзерум пал утром 3-го февраля. Некогда было отдохнуть и бригада двинулась дальше в деревню Караарз, которая и была нами занята с боя.

Отступавшие от Эрзерума турки бросили для спасения отступавших войск арьергард, который повел наступление на Караарз и начал обстреливать ее с двух сторон ружейным и артиллерийским огнем, но казаки дрались, как львы за теплое местечко поддерживаемые бригадой Сибирцев; отбили турок с большими потерями. Для преследования противника были посланы другие части.

Наши потери: убито: офицеров – 1, нижних чинов – 3; ранено: офицеров – 0, нижних чинов – 17; контужено офицеров – 0, нижних чинов – 0.

6-го февраля батальон занял сторожевое охранение впереди дер. Норша(?), но простояв до 18 февраля, был сменен и отошел в деревню Озни. На отдыхе батальон оставался недолго. 10 марта опять выступил в поход и три сотни 11-го марта заняли позицию впереди Ашкалы, а остальные две сотни вошли в резерв главных сил Ашкалинского отряда. С конца февраля и в начале марта, внизу по ущельям начал таять снег, погода была ясная, солнечная и люди почувствовали себя бодрее. Но на высоко-тах занимавшихся войсками оттепель и дожди днем, сменялись сильными морозами ночью,

промокшие люди должны были день и ночь находиться на снегу, так как землянок не было. Резкие перемены температуры дурно отзывались на людях и начало появляться много больных. Остававшиеся в Ашкале сотни занимались исправлением дорог, разведкою и подноскою продуктов для стоявших на позиции, производились также строевые учения с казаками, пришедшими на пополнение, так как они оказались не достаточно подготовленными для боевых действий, очисткой селений и до-рог, заваленных трупами людей и скота.

1-го апреля было получено приказание двинуться на дер. Барнакабаны, куда батальон и прибыл, три сотни от батальона были оторваны и поступили: 1-я и 2-я в резерв 3-го и 1-го Донских батальонов, в распоряжение Командира 3-го батальона Полковника Духопельникова, а 3-я сотня в распоряжение Командира 55-го Донского казачьего полка.

2-го апреля утром было получено приказание 4-й и 5-й сотням сбить противника с высоты 2250. Благодаря хорошей артиллерийской подготовке, высота была занята сотнями почти без потерь, но хотя потерь было и мало но наступление крайне было трудное, так как снег начал таять, часто проваливался и люди шли утопая в снегу и вели перестрелку с противником, находящимся в гораздо лучших условиях. В этот же день третья сотня с боя заняла дер. Дончик.

3-го в 24 часа перешли в наступление на полосу между шоссе и горою Бехли-Даги. Турки оставили Купдагские высоты почти без боя и задача была выполнена без потерь и две сотни заняв высоту 2250 начали устраивать окопы. Сюда же 6-го прибыла и 3-я сотня. Первая и вторая сотни продолжили наступать вместе с первым и третьим Донскими батальонами до 8-го апреля, так как на том участке турки держались упорнее. С 10 батальон занял сторожевое охранение на перевале Куп-Даги и стоял до 17-го апреля, когда был сменен и отведен в Эрзерум на отдых.

Наши потери: убито: офицеров – 1, нижних чинов – 0; ранено: офицеров – 0, нижних чинов – 16.

В половине мая турки повели наступление на Мемахатун, занятый нашими войсками, сбили Кавказские стрелковые полки, заняли Мемахатун и отбросили наших к дер. Еникей. 17-го мая Донская бригада в 16 часов спешно выступила по направлению к Еникею куда и пришла к 16-ти часам 18-го мая сделав таким образом в одни сутки 60 с лишним верст. 2-й Донской батальон поступил в общий резерв и 19 оставался в Еникее. 20-го в 17 часов батальон подошел ближе к позициям и остановился вблизи дер. Ханым-Куми, составляя резерв 15-го стрелкового полка. Того же числа 4-я и 5-я сотни в 22 часа выступили обратно в Еникей и оттуда безостановочно пришли в деревню Кюкюртли где составили резерв Казанской дружины, 21-го в два часа по приказанию Генерала Волошина-Петреченко остальные три сотни опять перешли в Еникей, в тот же день в 17 часов опять пошли назад, на прежнее место. В это время 15-й стрелковый полк теснимый противником отступил и занял позицию в 7 – 8 вер-стах от ...кея(?) по дороге, по направлению к Мемахатуну. Вечером 21-го две сотни были посланы на правый фланг 15 Кавказского полка и заняли высоту со всех сторон окруженную ущельями, сменив роту названного полка. Место было самое опасное, так как турки были с фронта и зашли по ущелью во фланг. Задача сотен была во что бы то ни стало не пропустить турок по ущелью, не дать им возможности отрезать весь Еникейский отряд. Но едва только сотни заняли позицию, как получается сообщение, что 15 полк отступил и занял высоты протии в хребта Ахба-Даги,

сотням приказано было отступить на левый фланг 15-го полка. Утром на рассвете заняли новую позицию. В это время выяснилось, что турки тоже пользуясь темнотою отступили на хребет Ахба-Дани. Сотни перешли вперед версты на четыре и заняли позицию впереди дер. Чивртлик(?), запирая вход в ущелье, где и оставались до смены, бывшей 4-го июня, после весь батальон отошел в дер. Зазалар и оставался там до 21 июня.

21-го июня батальон выступил сменить 4-й Донской батальон стоявший на позиции, но на пути было получено приказание поступить в распоряжение начальника Еникейского отряда Генерал-Майора Ляхова. От последнего было получено приказание поступить в распоряжение Полковника Масловского и составить резерв 153 Бакинского полка, расположенного впереди деревни Чатверан. 24-го батальон прибыл к месту назначения и составил частный(?) резерв Бакинского полка, войдя в состав левого боевого участка названного отряда. Задача этого участка была, сбить противника с сильно укрепленной позиции, обойти Мемахатун слева и преследуя его до деревни Карджил, тем самым облегчить задачу среднему боевому участку, наступавшему прямо в лоб на Мемахатун.

25-го июня на рассвете начался бой. Два дня продолжался сильный артиллерийский огонь, несколько раз части переходили в атаку, но отбрасывались пулеметным и артиллерийским огнем турок, и только на рассвете 27-го июня ночной атакой, в которой батальон принял деятельное участие турки были сбиты с занимаемых ими высот. После того, как окопы были взяты две сотни с двумя пулеметами были назначены преследовать противника вместе с одним из батальонов Кубанского полка. Эти сотни оказали существенную поддержку при занятии одной из командующих высот.

Батальон в этом бою потерял: убитыми нижних чинов 3, ранеными нижних чинов 25, контуженными нижних чинов 6 и без вести пропавшими 2(?).

29-го июня батальон получил приказание от Генерал-Майора Ляхова занять позицию на хребте между деревнями Умудлик и Кавакли и ждать дальнейших распоряжений. Позиция была занята с бою, в котором батальон потерял шесть человек, ранеными осколками турецких гранат.

1-го июля 2-й Донской батальон вместе с одним из батальонов Бакинского полка, с дивизионом Таманского полка, при двух горных орудиях составил летучий отряд под командой полковника Иванова и вечером двинулся вперед преследовать отступающих турок. Дойдя до деревни Чумбалар отряд остановился и занял позицию. Две сотни 2-го Донского батальона заняли: 2-я сотня высоту ?, 3-я высоту 1700 остальные сотни отошли в деревню Гек-Даш и составили общий резерв.

4-го июля батальон занял совершенно самостоятельную позицию от дер. Сари-кая до р. Тузлу-Дараси (приказ среднему боевому участку № 14) установив связь влево со 2-м батальоном 153 Бакинского полка и вправо с 4-м Донским батальоном занялся укреплением позиции. 8-го июля от командующего Донской бригадой Полковника Полухина было получено приказание найти брод через реку Тузлу-Дараси и перейти в наступление. Для выполнения первой задачи были назначены три партии разведчиков силою 20 человек, каждая под командой офицера. Они должны были найти броды, перейти реку, выбить турок из ближайших окопов и держаться до прихода батальона; если же турки начнут отступать, то следовать за ними, выясняя их силы и направление движения главных сил.

9-го июля в 4-е часа разведчики донесли, что турки начали отступление двумя колоннами – одной по направлению к дер. Тифтик и другой по шоссе по направлению к Эрзинжану. Команды разведчиков разделившись на две партии

пошли следом за отступающими турками, все время внимательно наблюдая и выясняя их силы. Скоро было получено приказание батальону вместе с двумя горными батареями переправиться через реку Тузлу-Дараси, что и было исполнено к 14-ти часам. Батальон разделился на две части: две сотни 1-я и 2-я под командой хорунжего Филатова, пошли по направлению к дер. Тифтик. 3-я, 4-я и 5-я сотни под командой Есаула Протопопова пошли по шоссе за отступающими турками, что ведет к Эрзинджану. При подходе второй колонны к высотам, что западнее деревень Ахмед-Ага-Куми и Ахмед-Ага-Ко-ни, турки занимавшие эти высоты открыли редкий ружейный огонь. Начинало уже темнеть. Две сотни рассыпались и пошли в атаку. Турки открыли сильный огонь, но благодаря темноте и кустам на склонах горы, поражение было слабое. Пользуясь темнотою один взвод послали обойти турок не заметно с их левого фланга и открыть огонь.

Взвод под командой прапорщика Харламова исполнил возложенную на него задачу. В это же время почти к самым окопам подошли шедшие цепью со... (?) турки пришли в замешательство. Казаки бросились в штыки и часть переколов, захватили 24 аскера в плен с оружием и много патронов. У нас были тяжело ранены 2 казака и несколько человек легко, так что остались в строю. Здесь батальон остановился, так как дальше преследовать противника было невозможно; стояла абсолютная темнота и связь поддерживать с соседними частями было чрезвычайно трудно по едва проходимым кустарникам. 10-го батальон снова пошел в наступление вслед за отступавшими опять турками, выслав влево от шоссе 4-ю сотню для обеспечения фланга и вперед команду конных разведчиков. Отряд шел по направлению к дер. Зорун, Бюк-Кей и Сарикая. При подходе к дерев. Зорун. И высот, что к юго-западу от нее, турки открыли огонь, но после часовой (?) перестрелки – отступили. Наши потери ранен один разведчик, и убита одна лошадь. К 17-ти часам 10 июля была занята деревня Хинзори. Вся Донская бригада была оставлена Начальником отряда Генерал-Майором Ляховым и целый день 11-го июля простояла на месте дожидаясь подхода лево-фланговых и правофланговых частей, отставших от бригады на целый суточный переход. Таким образом Донская бригада при взятии Эрзинджана сыграла выдающуюся роль, как и при взятии Эрзерума. 12-го июля 2-й Донской батальон из Хинзори перешел в дер. Челик вместе с 4-м Донским батальоном. Преследовать противника пошли другие части, которые и заняли Эрзинджан.

С 12-го июля по 8-е августа батальон стоял на отдыхе в Эрзинджанской долине. 8-го августа батальон выступил в деревню Белумер, где простоял до 26-го августа, когда занял позицию от деревни Арвак-Кала-Галдо (?) до высоты 2100 и приступили к укреплению ее.

До 2-го октября стояло полное затишье. 2-го с рассветом курды повели наступление на участок занимаемый 2-й сотней, на высоту 2100 занимаемую 3-м Донским батальоном и на 1-й Донской батальон, стоящий левее. Незаметно подобравшись по кустарникам к постам; они сбили их с высоты 2100 и с левого фланга второй сотни, образовался прорыв, между первым батальоном и второй сотней 2-го батальона. Курды заняв этот прорыв, начали обстреливать Белумер, где находился штаб батальона, склад всех запасов и продолжал наступать на вторую сотню. На помощь последней была послана полусотня 3-й сотни, которая прибыла как раз во время, так как к тому времени командир 2-й сотни сотник Бородин и его субалтерн-офицер прапорщик Кондрашев были ранены; сотенный вахмистр был ранен и в сотне за старшего остался один из взводных урядников, но он не растерялся и до прибытия офицеров третьей сотни продолжал руководить сотней. Казаки стойко держались на позиции не

смотря на дружный натиск курдов. К 12-ти часам курды были отбиты потеряв при этом главных организаторов нападения.

В этом бою ранено офицеров 2, нижних чинов 16, убито нижних чинов 6 и ранен и остался в строю 1.

Со 2-го октября наступило полное затишье, посылались только партии разведчиков, которые нигде не могли обнаружить регулярных войск. Курды, сделавшие одну неудачную попытку, до конца 1916 года не осмеливались больше делать нападения.

В общем можно сказать, в настоящую войну Донцы показали себя достойными наследниками Тихого Дона.

Командир Батальона,
Полковник Фетисов.

Батальонный Адъютант,
Хорунжий Донсков.

Дополнение к описанию боевых действий 2-го Донского казачьего отдельного батальона с 1-го декабря 1915 года по 1 января 1917 г.

С 1-го декабря 1915 года по 4-е июля 1916 года 2-м Донским казачьим отдельным батальоном командовал полковник ПОЛУХИН (Логгин).

С 4-го июля 1916 года он был назначен временно командующим Донской казачьей пешей бригадой, а потом был назначен командующим . . .

Временное командование батальоном с 4-го июля 1916 года принял Войсковой Старшина ПРОТОПОПОВ (Андрей), прокомандовавший до 28 декабря 1916 года. С 28-го декабря 1916 года вступил в командование батальоном назначенный ВЫСО-ЧАЙШИМ приказом от 30 ноября 1916 года Полковник ФЕТИСОВ (Андрей), служивший раньше в 53 Донском казачьем полку.

В течении войны награждены Георгиевским оружием были Командир батальона Полковник ПОЛУХИН, за то, что командуя при атаке позиций горы Турецкий Коджут и гор. Кузу-Чан, средней колонной в составе двух пеших Донских батальонов, 1-го батальона 264 пехотного Георгиевского полка, 4 горных орудий с 12 пулеметами в ночь с 29-го на 30-е декабря 1915 года, атаковали гору "Турецкий Коджут", причем ни крутизны горы, ни глубокий снег, ни сильный пулеметный и ружейный огонь турок не могли остановить движение колонны, которая по указанию его охватила гору с трех сторон и, продвигаясь шаг за шагом взяла этот важный тактический пункт; попытки турок вырвать от нас гор. Коджут не имели успеха и противник уже не мог держаться на занятой им линии и с большею частью своих сил отошел на гору Кузу-Чан.

Войсковой Старшина АВИЛОВ (Алексей) состоящий ныне помощником Командира 1-го Донского казачьего отдельного батальона, за то, что в бою 1-го января 1916 года, при атаке укрепленной горы впереди горы Кузу-Чан во главе сотни под сильным огнем ворвался в один из окопов, чем в значительной степени способствовал овладению батальоном остальными окопами на этой горе; при атаке 2-го января вершины Кузу-Чан в числе первых ворвался в окоп и вынудил турок бежать.

Убиты офицеры:

Прапорщик УСАЧЕВ (Василий) в бою при дер. Эсмер 16 июля 1915 года.

Прапорщик ЛОСЕВ (Александр) в бою при взятии г. Александра-Невского 30-го декабря 1915 года.

Хорунжий ПОПОВ (Сергей) в боях при взятии дер. Кара-арз 4 февраля 1916 г.

Прапорщик ТАЛАЛАЕВ (Алексей) в бою при взятии перевала Куп-даги 8 апреля 1915 года.

Ранены:

Подъесаул ныне Войсковой Старшина ЗАХАРОВ (Виталий) в бою при взятии горы Александра-Невского 30 декабря 1915 года.

Хорунжий ныне сотник ФИЛАТОВ (Алексей) там-же 30 декабря 1915 года.

Прапорщик ныне хорунжий ДОНСКОВ (Виталий) в бою при взятии горы Кузу-Чан 2-го января 1916 года.

Сотник ныне Подъесаул БОРОДИН (Константин) в бою при дер. Белумер 2-го декабря 1916 года.

Прапорщик КОНДРАШЕВ (Арсений) там же 2-го октября 1916 года.

Контужен:

Есаул ныне Войсковой Старшина ПРОТОПОПОВ (Андрей) в бою при обороне Клыч-Гядукского перевала 25 июля 1915 года и оставался в строю

Все кроме Подъесаула БОРОДИНА вернулись в строй.

Пополнения в особенности в конце 1916 года прибывали мало удовлетворительные – среди присланных было много, которые к строевой службе не были годны и переводились на нестроевые должности. Да и на нестроевой службе такие казаки мало приносили пользы, так как нестроевая служба в условиях горной войны не легче строевой.

Эвакуированные нижние чины не всегда попадают в свою часть, некоторые по-падают в другие Донские отдельные батальоны, а некоторые попадали на западный фронт в конные части и наоборот из конных частей попадали в пешие батальоны.

Случаев обвинения части в грабежах и поджогах не было.

Командир Батальона,
Полковник Фетисов.

Батальонный Адъютант,
Хорунжий Донсков.

Сведения о 2 ДКОБ

Сведения с начала войны по 1 декабря 1915 г. и в скобках с 1 декабря 1915 г. по 1 января 1917 г.

Выступило в поход: офицеров – 21, строевых казаков – 1055 штыков и 75 шашек, нестроевых – 128.

Пополнение: офицеров – 8 (9); казаков строевых – 258 + 40 “немц.” (225); нестроевых 0 (2); лошадей из войска – 22 (13).

Награды: орден Св. Георгия – 0 (0); Георгиевское оружие – 0 (2); Георгиевские кресты – 0 (143), Георгиевские медали- 0 (141).

Убито: офицеров – 1 (3); казаков – 54 (77) . Ранено: офицеров – 0 (5); казаков – 121 (199). Контужено: офицеров – 4 (2); казаков – 34 (9). Без вести пропало: офицеров – 0 (0); казаков – 1 (4). В плену: офицеров – 0 (0), казаков – 0 (0).

Взято пленных: нижних чинов – 102.

Трофеи: ружья – 158, патроны 35850.